

Москва помнит солдата

*В. Фирсов,
П. Шапиро*

Небольшая, но оживленная улица в центре столицы, возле ГУМа — проезд Сапунова. На доске из гранита — несколько слов. Рядом, в Братской могиле у Кремлевской стены, спит вечным сном Евгений Сапунов.

27 октября 1917 г. поздним вечером здесь проходила вызванная на охрану Московского Совета рота солдат «двинцев» во главе с рядовым Евгением Сапуновым. Здесь произошел первый бой за власть Советов, пролилась первая кровь.

Евгений Николаевич Сапунов родился 6 февраля 1887 г. в крестьянской семье в деревне Буланцево Мещовского уезда Калужской области.

С началом первой мировой войны Евгения Сапунова, к тому времени уже отца четверых детей, калужские власти поспешили спроводить в армию. Он хорошо себя проявил на учениях и был зачислен в школу прапорщиков, но перед окончанием школы поступило

Е. Н. Сапунов.

сообщение жандармерии о политической неблагонадежности Сапунова, и его немедленно отчислили и отправили рядовым на фронт. Сапунов попал в 303-й Сенненский пехотный полк 76-й дивизии 5-й армии, стоявший на Двинском участке Северного фронта. Здесь среди солдат он нашел надежных товарищей и развернул большевистскую пропаганду. На фронте Сапунова застало известие о Февральской революции, свержении самодержавия. Началась демократизация армии. Солдаты, любившие Сапунова — пламенного оратора и агитатора, — избрали его в ротный и полковой комитеты; он был принят в партию большевиков.

В июне Временное правительство начало подготовку нового наступления. 17 июня 1917 г. на полковом митинге в присутствии более четырех тысяч человек Сапунов зачитал и солдаты приняли резолюцию, в которой выразили недоверие Временному правительству, потребовали прекратить войну и передать всю власть Советам. Такое же требование выставили солдаты соседних полков. Временное правительство в ответ ввело смертную казнь на фронте, массовые аресты, расформирование частей. 20 июля 303-й полк был окружен казачьим полком с артиллерией и бронемашинами. Архивы свидетельствуют, что полк зачинщиков не выдал, а по списку, составленному офицерами, было арестовано 138 человек, в том числе — Сапунов. «Дезертиров» посадили в Двинскую военную тюрьму. Здесь Сапунова избрали в тюремный партийный комитет. В конце августа 869 «двинцев» везут в Москву и сажают в Бутырскую следственную с каторжным централом тюрьму. Евгений Сапунов возглавил борьбу «двинцев» за свободу. Была установлена связь с московскими большевиками, рабочими заводов и фабрик, солдатами гарнизона. Московские газеты публиковали воззвания «двинцев», требовавших своего освобождения. На девятый день пребывания в тюрьме 305 большевиков объявили голодовку протеста. Они заявили: «Наш арест есть не что иное, как контрреволюционный удар по демократии, а посему для нас — свобода или смерть».

Трудовая Москва поднялась на защиту «двинцев», и это движение стало одним из этапов борьбы за победу революции в городе. 17 сентября, на шестой день голодовки, «двинцев» освободили и разместили в двух госпиталях, Савеловском и Озерковском. Находясь в Озерковском госпитале, Евгений Сапунов энергично включился в работу: уже через несколько дней он выступал на митингах в 55-м полку, на заводах Дукса, «Динамо», Михельсона, в Рогожско-Симоновском районе, вовлекал рабочих в Красную гвардию, обучал их военному делу.

27 октября 1917 г. Московский военно-революционный комитет приказал отряду «двинцев» под командованием Е. Сапунова отправиться на охрану Московского Совета. Замоскворецкий районный Совет рабочих депутатов дал «двинцам» 125 винтовок с боевыми патронами. За два часа до выхода отряда Евгений Сапунов написал письмо отцу. Приведем его здесь полностью.

«Дорогой родитель Николай Васильевич! Переживаю самый, быть может, опасный момент жизни, скажу правду, но прошу, если возможно, не передавать всего пока семейству.

В июле 20 числа я был арестован на позиции под Двинском. Всего было арестовано около 27 тысяч человек за то, что вынесли резолюцию протеста по поводу наступления и против правительства Керенского. Страдаем в Двинской тюрьме, судили многих в каторгу, к смертной казни. Потом перед корниловским мятежом нас эвакуировали в Москву и мы попали в Московскую центральную тюрьму. Из тюрьмы мы засыпали заводы и фабрики своими воззваниями и объявили голодовку. После пяти дней по требованию солдат и рабочих освобождены и размещены по лазаретам. В госпиталях (двух) мы организовали свою команду. Выбрали свой комитет, в составе которого нахожусь и я, и в продолжение месяца вели усиленную агитацию на фабриках и заводах, в полках и на площадях против Временного правительства, изменившего революции. Сейчас принимаю самое активное участие в перевороте, пока победа за нами и если это будет так, то приеду скоро домой в отпуск, но если же проиграем, то тогда ждать пощады нам не придется, а потому решение — победа или смерть. В Москве пока кровопролития нет, но все наготове и дешево свободу им не отдадим. В Петрограде победа за нами. Да, дорогой мой, все может быть, что не придется больше увидиться, но что делать. Если погибну, то будут помнить дети, что отец их весь век свой боролся за поруганные права человека и погиб, добывая свободу, землю и волю. Не проклинайте меня, ведь делать иначе я не мог и не могу. Верно, я таким родился, живя и действуя во благо народа всего. Я могу погибнуть, но иначе уже не может быть — погиб бы во время наступления, которое задержали мы и спасли десятки тысяч молодых жизней нашей трудовой семьи. Но пока не горюйте, наверное, все обойдется благополучно. Враги народа вряд ли посмеют вступить в открытую вражду. Передайте привет всем. Любящий Вас Евгений». 27 октября 1917 года. (Хранится в Калужском областном архиве.)

Поздним вечером 27 октября отряд «двинцев» под командованием Е. Н. Сапунова вышел из Озерковского госпиталя на охрану Московского Совета. Пройдя по Москворецкому мосту, мимо Василия Блаженного, поднялся на Красную площадь. У Лобного места путь отряду неожиданно преградили юнкера. На вопрос: «Кто? Куда следуете?» — Сапунов ответил: «Команда «двинцев» следует на охрану Московского Совета». Отряд пропустили. Моросил дождь. Кремлевские часы пробили десять раз. Впереди — командир, следом за ним в первых рядах его боевые товарищи-однопольчане: Макар Зеленев, Александр Воронов, Яков Гавриков, Василий Каяткин, Григорий Скворцов, Александр Тимофеев, Михаил Уланкин, Михаил Усольцев.

У здания Исторического музея и Воскресенских ворот опять заслонила дорогу плотная цепь юнкеров во главе с полковником. Последовал тот же вопрос и тот же ответ Сапунова. Полковник заявил, что Центр и Московский Совет охраняются юнкерами и приказал сдать оружие. Сапунов повернулся к отряду, и в этот момент полковник выстрелил ему в спину. Сапунов удержался на ногах, привалившись к стене музея. Подбежал юнкер и нанес ему штыковой удар в плечо — Евгений Сапунов упал. В это время завязался

ожесточенный бой, перешедший в рукопашную схватку. С Лобного места по «двинцам» бил пулемет. Неся потери, «двинцы» пробивались сквозь цепь юнкеров и прорвались к Московскому Совету, став на его защиты.

На следующий день в госпитале Евгений Сапунов скончался. В этом первом бою «двинцы» потеряли своего командира и много боевых друзей.

10 ноября 1917 г. «двинцы» хоронили в Братской могиле у Кремлевской стены Евгения Сапунова и его однопольчан: Александра Воронова, Якова Гаврикова, Григория Скворцова, Александра Тимофеева и Михаила Усольцева. Здесь же были похоронены «двинцы» из других полков: Степан Владимиров, Антон Запорожец, Андрей Инюшев, Иван Назаров, Тимофей Неделькин, Гавриил Тимофеев, Николай Трунов.

В ноябрьские дни 1917 г. на Красной площади было похоронено двести сорок борцов за народное дело. Память о них жива в названиях улиц нашего города, в уникальных музейных экспонатах — памятниках той эпохи.

В Центральном музее Революции СССР хранится редчайшая реликвия: подлинное знамя, сделанное из кумачовой рубахи одного из солдат в Двинской тюрьме в 1917 г., на знамени аппликацией сделан лозунг: «Вся власть Советам!» Это знамя «двинцы» привезли с собой в Москву и, находясь в Бутырской тюрьме, на обороте знамени вышили текст: «Привет Московскому Совету рабочих и солдатских депутатов!» (сокращенно). Эта бесценная реликвия поступила в музей в самые первые годы его существования. Клуб юных историков и краеведов, много лет работающий при музее, связался с родственниками многих героев борьбы за установление Советской власти в Москве. Более трехсот писем поступило в ответ на запросы юных любителей истории. Членам клуба удалось найти новые, порой уникальные музейные экспонаты. Так, из семьи Е. Н. Сапунова поступил его бинокль и подлинные фотографии, переданы фотографии и документы многих борцов.

Разысканы забытые участники боев в Москве — «двинцы»: Н. З. Бурей — в годы Великой Отечественной войны в 48-летнем возрасте добровольцем ушел на фронт, был сапером, с боями дошел до Праги, скончался в 1980 г.; М. Н. Егоров — участник боев в Москве, у дома градоначальника на Тверском бульваре, директор шахтного училища, затем — председатель городского Совета в г. Ленинск-Кузнецкий в Кемеровской области, награжден орденом Красного Знамени, умер в 1971 г.; И. М. Попов — участник боев на Красной площади, рабочий, организатор колхозов в Воронежской области, умер в 1983 г.; М. И. Уланкин — участник боя на Красной площади 27 октября 1917 г., рабочий-печатник, умер в 1970 г. Среди документов, переданных через Клуб юных историков и краеведов в Музей Революции СССР, имеется удостоверение на право ношения оружия, холодного и огнестрельного, выданное Советом команды «двинцев» 27 ноября 1917 г. М. Н. Егорову, и благодарность Верховного Главнокомандующего М. Н. Егорову за освобождение г. Будапешта.

Поиск борцов за дело революции продолжается...